

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ

Хроники Чеггорра

БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ

Евгений Петров
Хроники Чеггорра.
Билет в один конец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20614748

ISBN 9785448310003

Аннотация

Обитаем ли Марс? Вот в чем вопрос. С чем могут встретиться колонисты, отправившиеся на Красную планету? И к чему это приведет?

Содержание

1	5
2	15
3	25
4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Хроники Чеггорра

Билет в один конец

Евгений Петров

© Евгений Петров, 2021

ISBN 978-5-4483-1000-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ицамнас осторожно выглянул наружу. Холод привычно ожег кожу. В тамбуре заклубилось облако холодного разреженного воздуха. Мальчишка плотней запахнулся в теплую куртку комбинезона из шкуры пустынного прыгуна. Нога перешагнула высокий порог. Мягко подался под ногой белый кристаллический песок. За день надуло слой примерно в три пальца. Щелкнул небольшой рычажок на дверной панели. Еле слышно зажужжали серво моторы. Открылся хозяйственный паз, выпуская наружу шар уборщика. Пара мгновений – небольшой пяточок перед входом очистился от излишнего песка. Удовлетворенно пискнув уборщик скрылся.

С легким шипением закрылась за спиной Ицамнаса металлическая дверь. Раздался шорох опускающейся камуфляжной крышки. Мальчишка привычно обернулся. А вдруг укрытие окажется некачественным. Но нет. Маскировка сработала идеально. Теперь, если не знать секрета двери, ни за что не найти вход в Город.

– Странно. Почему этот выход никогда не охраняется? – привычно подумал мальчишка, отходя в сторону.

Его взгляд пристально оглядел окрестности.

Огромная Пирамида Энкиду причудливо выделялась на быстро темнеющем небе ярким изогнутым треугольником освещенной последними лучами грани.

Возле Пирамиды шевельнулась неясная тень.

Значит, Гриша уже пришел. Конечно, от его поселения до Пирамиды гораздо ближе.

– Опоздал, – пробормотал Ицамнас еле слышно, – вот вышел бы раньше, первым занял бы позицию...

Он пригнулся ниже, стараясь двигаться как можно более незаметно, подобно древним воинам Чак-Г'ор. В гладком мехе прыгуна его и так-то почти не было видно на фоне каменной осыпи, а уж в сгущающемся сумраке – тем более. Мальчишка медленно пробирался по засыпанной каменными обломками площади. Стоп. Теперь перед ним лежал самый трудный участок пути – совершенно ровная, слегка припорошенная дневным кристаллическим песком, поверхность. И ни малейшего укрытия.

Он плотней прижался к камню. Холод уколол тело даже сквозь толстую шкуру.

– А может мне вообще не ходить к Пирамиде? Пусть Гриша сам подойдет...

Ицамнас чуть ли не распластался на песке. Оставалось придумать, как заставить друга выйти из-за укрытия. А то так можно и все прогулочное время провести без встречи с друзьями. Вот обидно будет.

Мелко задребезжал браслет связи, тысячами иголок по-калывая запястье.

– Ицик, срочно беги к нам, – голос Григория звучал непривычной взволнованностью, – очень важное дело.

И Тамку не забудь прихватить.

Ицамнас недовольно поморщился. «И когда только эти советикусы научатся называть нас полными именами? Воспитание жителей Города не позволяет сокращать имена. Но у советикусов все по-другому. У каждого из них два имени – свое и отцовское. Да, и свое-то, впрочем, имеет несколько произношений. Честно говоря, у них есть еще и третье имя. Советикусы называют его фамилией. Довольно странные обычаи. Хорошо еще, что не пытаются они их нам навязывать. Чак-Ак'ант говорил, что они живут на Чак-Г'ор всего несколько поколений. Что-то около шестидесяти-шестидесяти пяти витков. Где уж им проникнуться нашей культурой».

Мальчишка пустился со всех ног бежать к Пирамиде. Кристаллический песок взвизгивал, взрыхливаясь пыльными вихриками. Остановиться бы, да пошарить в песке. Может и отыщутся кристаллы. Старинная легенда говорит, что именно в таком песке находят достаточно крупные магнитные образцы. Вот бы достать несколько штук. Тогда можно будет и завершить ожерелье для Лены, из советикусов.

– Привет, Ицик, – Гриша ошутимо хлопнул Ицамнаса по плечу.

Опять эта бесцеремонность.

– Здравствуй, – сдержанно ответил Ицамнас.

– Ты почему один? А где Тамка?

– Тамоан Цан подойдет позднее...

Ицамнас напряженно огляделся. Ни Тамары, ни Лены нигде не было видно.

— А где?...

— Все потом,— отмахнулся Гриша,— Вызывай Тамку.

— Зачем?

— Расскажу на месте.

Гриша нетерпеливо пританцовывал, вышагивая возле Пирамиды.

Неофициально Пирамида носила название Пирамиды Энкиду в честь самого первого переселенца. Говорят, что он застал еще свирепых воинов-Лапитов. Эти гиганты жили когда-то посреди Океана на огромном кольцевом острове. Они-то и возвели большое количество пирамид, кроме разве что Пирамиды Энкиду. Эта пирамида появилась еще до Лапитов. Но Лапиты около семи тысяч витков назад ушли с Чак-Г'ор вместе с островом в неизвестном направлении. После их ухода остались многочисленные сооружения. А если порыться в развалинах, то можно найти даже древнее оружие из неизвестного металла. Советикусы этот металл называют брн'за...

— О чем задумался?— Гриша ткнул в бок Ицамнаса,— Звони Тамке. А то Ленка с Тamarкой совсем уж, наверное, заждались.

— Где они?...

— А вот и я!— Тамоан Цан появилась возле них в стиле неуловимых воинов-Лапитов.

Говорили, что они легко могли исчезать из поля зрения и появляться перед противником совершенно неожиданно.

– Побежали!– воскликнул Гриша.

– Далеко?– подозрительно спросила Тамоан Цан.

– Да, нет,– неопределенно отозвался советикус,– вон туда,– он широко махнул рукой,– за тот хребет...

Девчушка с сомнением измерила взглядом расстояние.

– Может, райнер возьмем?– неуверенно проговорила она,– два прыжка, и мы на месте...

– Слишком шумно, а нам надо тихонечко подобраться...

– Тогда птор?...

По малолетству девчушка совсем не хотела добираться до гряды пешком.

Гриша только тяжело вздохнул.

– Зови, – обреченно произнес он.

Тамоан Цан демонстративно вытащила манок. Всем видом девчушка старалась показать, что кроме нее никто не мог похвастаться способностью подзывать это животное, издревле используемое в качестве верхового. Тоскливый зов, почти на грани слышимости разнесся в воздухе...

Роботы-строители спешно монтировали очередной модуль.

Люди, несколько неуклюжие в скафандрах, укрепляли и обустроивали временные жилища. Теперь, добравшись до места назначения, приходилось готовиться к тому, чтобы

провести на планете всю оставшуюся жизнь. Не было ни малейшей возможности вернуться домой на Землю. Вот это и значит – БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ...

– Все, мы теперь уже марсиане, – еле слышно проговорила Снежана, непроизвольно поправляя замок шлема.

Внезапно ее накрыла волна ностальгии. Годы учебы, длительный перелет – все позади. Будет ли Марс гостеприимным, теперь зависит от нас самих – колонистов; от того, насколько качественно и удобно будут устроены жилые и рабочие модули.

– Нам предстоит не только выжить на этой планете, – напутствовал Джордж перед выходом на поверхность, – но и подготовить почву для последующих поселенцев. Теперь именно мы стоим у истоков новой цивилизации – цивилизации Марса!

Пафосная речь официального руководителя маленькой горстки колонистов не успокоила, а еще больше напрягла людей. Тем более, что они оказались полностью предоставлены сами себе.

Первоначальные планы сорвались еще при полете к Марсу. Неожиданно прервалась связь с Землей. Связь, которая по плану должна была поддерживаться несколько лет. Обычно так и бывает в действительности. Далеко не все идет по заранее намеченному плану. Сообщение с Землей восстанавливаться не хотело, как ни старались Черемных и Казервуд.

Пришлось транспорт садить вручную. Посадка получи-

лась жесткой. Часть оборудования оказалась повреждена. Вместо шести полноценных жилых модулей в распоряжении колонистов осталось только пять. Хорошо хоть сами живы остались. Отделались лишь сломанной ногой Людмилы Печенкиной...

Зато сам Марс откровенно порадовал. Вместо знакомого по многочисленным фотографиям однообразного тусклого красно-бурого ландшафта начинающих марсиан окружало почти земное буйство красок. Голубые небеса, упругий ковер короткой зеленой травы, белый искрящийся песок – все это поражало взгляд. Лишь безобразный шрам вывернутой почвы, перечеркнувший и испортивший площадку, свидетельствовал о крайне неудачной посадке.

Даже воздух Марса оказался вполне пригоден для дыхания. Переселенцы могли обрести здесь на Марсе вторую родину.

Темнело. Цвет небес постепенно перекрашивался в темно-синий. На колючих травинках закуржались замысловатые узоры инея. Полусферические модули выстроились в ровный ряд. Появились рукава соединительных труб-тоннелей. Зажужжали генераторы, зажигая прожекторы. Немного поодаль из арочных элементов собирался каркас будущей оранжереи. Предполагалось, что именно оранжерея будет восполнять потребность людей в растительной пище.

Натужно ревели моторы. По металлическим балкам каркаса деловито сновали небольшие роботы-сварщики. Яркие

ми звездочками вспыхивали точки сварки.

Люди постепенно прекращали работу, передоверяя ее машинам. Колонисты блаженно разминали уставшие тела.

– Может, костерчик развести, – мечтательно проговорила Снежана.

Рука словно сама собой потянулась к забралу шлема. Неожиданно громко щелкнул замок. В лицо девушки ударил холодный марсианский воздух. Дыхание от неожиданности перехватило.

– Не смей!– запоздало крикнул Виктор, подбегая к ней.

– Ты же не собираешься всю жизнь оставаться в скафандре.

Снятый шлем с лязгом опустился на верхнюю ступеньку ведущего в модуль трапа. Девушка задорно тряхнула головой. Огненно-рыжие волосы взметнулись под поднимающимся ветром, словно солнечная корона.

– И все-таки не было нужды так рисковать, – укоризненно произнес Виктор.

– Рано или поздно все равно пришлось бы это сделать.

Снежана присела на холодеющую ступеньку рядом со шлемом. Взгляд ее окинул небольшое поселение, выросшее на поверхности Марса за короткий день. Скалистые горы, красиво подсвеченные заходящим солнцем, сурово громоздились недалеко от крайнего модуля. Неожиданно девушка напряженно замерла. Ей почудилось мимолетное движение за грудой камней на пологом склоне.

Чавкнула под ногой подмерзающая грязь стройплощадки. Снежана осторожно шагнула к горам.

– Ты куда?– встревожено воскликнул Виктор, безуспешно пытаясь ее удержать.

Девушка уже мчалась к камню широкими, насколько позволял скафандр, шагами.

– Ой!– совсем по земному вскрикнули за камнем, и наружу вывалилось нечто в гладкой шерсти цвета окружающих камней.

Снежана резко, словно наткнувшись на невидимую преграду, остановилась. Вплотную к ней затормозил Виктор, чуть не сбив девушку с ног.

– Что это?– сдавленно произнес он.

– Ты кто?– почти одновременно с ним спросила Снежана, протягивая руку, собираясь помочь существу подняться...

– Не трогай ее!

Рядом, словно из-под земли выросла невысокая ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ фигура.

Внешний вид фигуры еще больше поразил девушку. Темная шерсть, сплошь покрывавшая тела ЛЮДЕЙ, оказалась одеждой. Таким своеобразным комбинезоном с рукавами и штанами. Рукава оканчивались даже не варежками, а настоящими перчатками. На ногах штаны дополнялись меховыми же чулками. Голову покрывал искусно украшенный капюшон. Подобный костюм встречался Снежане еще в юности, когда она вплотную увлекалась археологией. В таких комби-

незонах, судя по реконструкциям, ходили древнейшие жители из поселения Сунгирь. Но то было на Земле, а тут все-таки – Марс.

– Не тронь! – гневно повторил звонкий мальчишеский голос.

Существо, появившееся первым, выпрямилось. Капюшон свалился с головы.

– Девчонка! – ахнул Виктор.

– Не тронь ее! – в третий раз проговорил мальчишка.

И только тут Снежана сообразила, что дети говорят на земном языке.

Позади выросли еще три фигуры. В руках одной из них угрожающе покачивался длинный металлический штырь. Грани его полыхнули оранжевым в свете заходящего солнца...

2

– Ты где был? – встревожено спросила Муан К’ан сына, встретив его сразу у шлюзового тамбура.

– Мы...– Ицамнас запнулся. Он не знал, все ли можно рассказать матери.

В памяти промелькнули картины первых моментов встречи с инопланетниками:

Началось все с того, что Тамоан Цан, оступившись, вывалилась чуть ли не под ноги инопланетной женищине. Сам он тут же выскочил на защиту девочки. Инопланетники даже отступили на шаг. Следом на поддержку выступили и советикусы. Гриша не нашел ничего лучшего, как использовать энергетический хлыст вместо меча. Вреда бы инопланетникам хлыст не причинил, но сам вид стержня, похожего на металлический, явно напугал пришельцев. Высокий инопланетник даже громоздкое оружие, вроде пистолета, вытащил. Чуть не подрались. Остановило лишь то, что инопланетники общались на том же языке, что и взрослые советикусы.

Как обо всем этом поведать матери?

– Мы?– тревожно переспросила Муан К’ан, прерывая несколько затянувшееся молчание,– опять всей компанией на руины лазили?

«Точно,– вспомнил Ицамнас,– мы же еще накануне соби-

рались сбегать на поиски брн'зового оружия. А тут... инопланетники...»

— В долине Сиотан возле Закатных гор,— проговорила Муан К'ан,— опустился инопланетный корабль.

Она пристально взглянула на сына. Мальчик старательно отвел взгляд.

— Ицамнас?

В смысле вопроса не приходилось сомневаться.

Ицамнас низко опустил голову.

— Ты видел их.— обвиняюще произнесла Муан К'ан, и это уже был не вопрос.

Мальчишка чувствовал, как у него краснеют уши.

— Этим ты нарушил главное Правило Города,— наставительно сказала женщина,— оно гласит...

— НЕ ДАВАТЬ ЧУЖЕЗЕМЦАМ НИ МАЛЕЙШЕГО ШАНСА ОБНАРУЖИТЬ ГОРОД!— еле слышно выдавил Ицамнас.

Уже лежа в плетеном гамаке, Ицамнас размышлял об этом древнем Правиле:

«Сохранилась древняя легенда, записанная еще во времена Энкиду: *«Правил на Чак-Г'ор Царь-Дракон-Наг, поселившийся на круглом острове посреди Океана. Сильные и храбрые воины окружали великого царя. Никого не допускали воины пред лицо Великого Нага. Любому народу запрещено было даже приближаться к Священному острову.*

Промелькнули тысячи витков.

На Чак-Г'ор из неведомых небесных глубин прибыли суровые воины-Лапиты. Не смогли наги-стражи остановить Лапитов. Позволено было Лапитам селиться на берегах Океана. Составили воины-Лапиты еще одну линию обороны. Снабдил их Дракон-Наг оружием Великих Нагов.

Вот тогда-то и была воздвигнута Великая Пятиугольная Пирамида, символизирующая пять основных природных стихий: Огонь, Воду, Воздух, Металл и Землю.

Многие витки жили в мире и согласии Лапиты и Наги. Вместе защищали они границы владений Нагов от непрошеных гостей.

А потом возгордились Лапиты и посчитали себя равными Нагам. Развязали Лапиты свирепую безжалостную войну. Может, к этому времени и пожалели Наги о подаренном Лапитам оружии. Теперь уж никто не узнает.

Сильными и жестокими были Лапиты. Одержали они победу над мудрыми доверчивыми Нагами.

Улетели Наги с Чак-Г'ор на третью планету.

А Лапиты заняли и Остров Нагов, и трон Великого царя. Стали Лапиты править Чак-Г'ор.

В этот период времени и прибыл на планету народ Энкиду в поисках своего места под небесами. Приняли людей Энкиду Лапиты для услужения себе.

И снова потянулись витки и витки.

Лапиты занимались изучением тайных знаний. Проводили они шумные и яркие эксперименты. Бороздили про-

странство планеты и Космоса многочисленные виманы. Пришлось людям Энкиду прятаться в толще гор, чтоб потеряли их жестокие Лапиты.

Что делали Лапиты на поверхности Чак-Г'ор, неизвестно, только однажды все воды Океана вдруг поднялись в небо и обрушились на поверхность планеты. Все люди, не укрывшиеся в горах, погибли. Удалось спастись только одному человеку, Ною, который похитил виману Лапитов. Ной и его семья улетели с Чак-Г'ор...

А народ Энкиду остался жить в толще гор Чак-Г'ор и на поверхность выходил только по ночам».

Вот такая легенда была обнаружена в одном из заброшенных помещений в самой древней части Города. На тонких листах желтого металла текст легенды был словно прорезан тончайшей иглой, похожей на свето-тепловой луч. Но нигде луч не прорезал тончайшие листы насквозь. Ладно бы, в современных лабораториях, а не почти семь тысяч витков назад...

А около шестидесяти витков назад в городе появились советикусы. Впервые тогда Главное Правило было нарушено. Не увидели горожане в советикусах опасности. Да, и какая там опасность? Всего-то дюжина человек. Выделили им отдельное поселение. Там они до сих пор и живут. Правда, давно уж перемешались с горожанами, но стараются жить своим домом...

И вот – новые инопланетники».

Не успел додумать Ицамнас дальше. Сморил его сон.

И снилось ему, что воды Океана вернулись на Чак-Г'ор. А они вдвоем с рыжей инопланетной девушкой плывут по зеленым волнам на легкой лодочке под плещущим парусом...

Снежане развязали глаза, и девушка получила возможность оглядеться.

Земляне-колонисты находились в просторном светлом помещении. Свет, казалось, исходил сразу отовсюду. Светились стены, колонны, потолок и даже пол.

Вдоль покрытых странным материалом стен разместился огромный кольцообразный стол. Несколько сбоку, не сказать же в углу, круглой комнаты вверх уходила ажурная винтовая лестница.

Снежана никак не могла вспомнить, чтобы она шла по ней.

«Такое никак не забылось бы,— решила девушка,— но тогда как мы сюда попали?».

Сколько она не смотрела, нигде не было видно ни малейшего следа входа.

Неожиданно беззвучно раздвинулась стеновая панель. Из открывшегося проема степенно вышли люди, одетые своеобразно. Большая часть их без излишних прикрас облачилась в легкие комбинезоны, похожие на одеяния детей. Один из людей носил странную тяжелую одежду, словно бы из нескольких украшенных бахромой покрывал. Лицо этого че-

ловека украшала завитая в мелкие колечки красная борода. Как замороженная, девушка разглядывала этого представителя коренных марсиан. Снежана никак не могла вспомнить, где она могла видеть подобных людей. Вошедшие следом заставили девушку забыть о бородаче. Эти двое выглядели совсем как космонавты на МКС.

Бородач властно указал на ряд кресел, поднявшихся за спинами землян-колонистов.

Кресла мягко приняли садящихся, но, не шелохнувшись, не скрипнув и, вообще никак не проявив себя.

Хозяева устроились напротив гостей в таких же креслах.

Словно дожидаясь этого момента, в центре помещения взлетели, освежая несколько затхлый воздух помещения, сверкающие струи воды небольшого фонтана.

«Будет плохо слышно», – почему-то подумала Снежана.

– Зачем вы прибыли на Чак-Г’ор?– вопрос прозвучал неожиданно громко, перекрывая шорох падающей воды.

– Куда?– земляне недоуменно переглянулись.

– Вы его называете Марс,– пояснил человек в одежде космонавта.

Земляне снова переглянулись. По официальному протоколу отвечать должен был руководитель предполагаемой колонии Джордж Стефенс. Откашлявшись, Джордж поднялся с кресла.

– Мы намеревались основать здесь поселение...

– Зачем?

– Как зачем?– недоуменно пожал плечами Стефенс,– жить...

– Значит, у вас так принято,– холодно поинтересовалась женщина в синем комбинезоне,– ворваться в любой дом к незнакомому человеку и устроиться жить в его комнате?

Снежана с трудом подавила усмешку. «Такая практика довольно часто применялась в земной истории. Особенно свежо было воспоминание о завоевании Америки, когда коренное население почти полностью истребили. Хотя аналогичные события происходили в Африке и Австралии».

Джорджу, видимо, пришли в голову те же мысли. Лицо его налилось багровым цветом...

– Мы не знали, что на Марсе кто-то живет,– наконец выговорил Стефенс.

– Теперь вы это знаете! Что дальше? Когда вы покинете Чак-Г'ор?

Джордж опустился в кресло, вытирая, невесть откуда взявшимся, большим клетчатым платком вспотевший лоб. Снежана впервые видела его таким расстроенным. Не лучше выглядели и другие земляне. Они обеспокоенно переглядывались. Девушке показалось, что все присутствующие смотрят именно на нее. Снежана поерзала на месте. Всеобщее внимание заставило девушку чувствовать себя неуверенно.

Прежде, чем она смогла вставить хоть слово, заговорил «космонавт»:

– Им нельзя возвращаться. Они знают о Городе.

Девушка дернулась, снова привлекая к себе внимание.

– Говори,– проговорил бородач, голос его слегка потеплел.– Ты первая узнала о нашем существовании. Ты первая вышла на контакт. И... мы видим, что ты не способна солгать...

– Мы не можем вернуться,– Снежана судорожно сглотнула и твердо повторила,– мы не можем вернуться на Землю.

Настал черед марсиан растерянно переглядываться.

– Почему?– глухо произнес «космонавт».

В его глазах девушка заметила неясную боль.

«Он сам хочет **ВЕРНУТЬСЯ** на Землю,– озарило девушку,– Но почему? Он же никак не может ее помнить. Скорее всего, он и родился-то здесь».

– У нас, это называется,– замедленно проговорила она,– «билет в один конец». Мы обречены навсегда остаться на Марсе.

– Люди Земли настолько жестоки?– в голосе женщины в синем зазвучали особо гневные нотки,– раз отправили вас умирать на другую планету.

– Нет, что вы,– горячо запротестовала Снежана,– мы сами...

– Что сами?

Девушка обернулась к спутникам, в поисках поддержки.

– Мы сами решили отправиться на Марс без возврата,– твердо вмешался в разговор Виктор и резко ударил кулаком по колену.– Мы сами захотели создать на марсе земную ко-

лонию, чтобы в будущем сделать Марс цветущим краем...

– Утверждают космонавты и мечтатели,

Что на Марсе будут яблони цвести,— вполголоса пропел «космонавт»,— так когда-то пели у нас в Советском Союзе перед нашим отправлением.

– В Советском Союзе?— переспросил Джордж,— но его не существует уже около ста лет.

– К-как, не существует?— оба «космонавта» вскочили с кресел,— это... это же... как?

– У нас тут,— немного успокоившись, проговорил один из них. Он широко раскинул руки,— почти тот самый коммунизм, о котором мечтали советские люди. Нас до сих пор, а прошло более шестидесяти витков, называют советскими. А вы говорите, что Советского Союза ... больше нет.

– Зато есть Россия,— воскликнул ободряюще Виктор, невольно скатываясь до пафоса,— Теперь, именно Россия собирает новый Славянский Союз!..

– Давайте лучше поговорим о наших делах,— сухо прервал его излияния бородач,— Кстати, меня зовут Чак-Ак'ант...

– Погодите,— заговорил Казервуд,— а где корабль с колонистами, отправленный к вам около семидесяти лет назад?

– В нем были люди?— взволнованно вскрикнул Чак-Ак'ант.

– Да... были,— Казервуд наклонился вперед. Локти уперлись в стол.— Только не говорите, что вы сбили его...

– Я – Антон Ганеев,— поднялся «космонавт», приложив

ладонь к левой стороне груди,— торжественно заявляю, что с ним произошел несчастный случай. Тот корабль столкнулся с астероидом на подлете к Чак-Г'ор.

Все присутствующие поднялись в траурном молчании.

— Мы дадим вам жилье,— медленно проговорила женщина в синем,— Меня зовут Куитлакуэ.

— Ацтекская богиня?— испуганно прошептала Снежана.

— Ваши сооружения недостаточно надежны,— прокомментировала Куитлакуэ, сделав вид, что не расслышала, хотя брови ее сурово сдвинулись на переносице.

Снежану разбудил громкий стук. Девушка открыла глаза. Страхнув сонное оцепенение, она осмотрела комнату, предоставленную ей марсианами. Нет, не марсианами, а, (как они себя называют?), жителями Чак-Г'ор. Мягкий, словно успокаивающий свет наполнял небольшое помещение. Все стены, пол и потолок покрывал странный материал, по виду напоминающий пластик. Снежана осторожно коснулась стены. Нет, это не пластик. По температуре поверхности больше похоже на металл или камень. Но прикосновение ладони вызвало еще и усиление яркости света.

Повторно раздался стук. Снежана села на ложе, язык не поворачивался назвать это сооружение просто кроватью.

– Войдите,– проговорила она, слегка пригладив волосы.

Беззвучно отодвинулся сектор стены. В проеме стояли дети. Те самые, двое первых. Девчушка легко вбежала в комнату.

– Уже не спишь,– поведала она очевидное,– а мы тебе одежду принесли.

«Девчушке что-то около шести или семи лет,– шевельнулось в голове Снежаны,– Мальчик выглядит старше».

Мальчишка важно шагнул через порог. На край постели опустился увесистый сверток.

– Тут тебе и домашний костюм,– тараторила девочка,– и

шуба для выхода на поверхность.

Тамоан Цан подошла к стоящему в углу скафандру. Маленькая ладошка погладила гофрированный рукав скафандра.

– А тебе удобно ходить в этой штуковине?

Не отвечая, Снежана беспомощно оглянулась на неподвижно стоящего у входа подростка.

– Это здесь,– непосредственная, как все дети, девочка схватила ее за руку и потащила в угол комнаты.

Палец девочки нажал на еле заметный выступ. Панель скользнула в сторону, открывая небольшое помещение, в назначении которого не приходилось сомневаться.

Девушка почувствовала, что краснеет.

– Может, ты выйдешь?– обратилась она к мальчишке, рассеянно теребя огненно-рыжую челку.

– Меня зовут Ицамнас,– строго проговорил подросток,– И мне уже почти семь витков.

– Только недавно шесть исполнилось,– хихикнув в кулачок, прошептала девчушка и сама представилась,– Тамоан Цан.

Девочка церемонно протянула узкую ладошку. Снежана осторожно сжала хрупкие пальчики и вновь повернулась к Ицамнасу.

– Выйди,– повторила она как можно более строго.

Мальчик нехотя вышел в коридор, бросив через плечо:

– Поторопись.

Облаченная в подаренные одежды, девушка перешагнула порог комнаты. Ее встретил неширокий коридор скального Города. Вечером ей так и не удалось его разглядеть.

– Давай быстрее, – Ицамнас потащил Снежану за собой. Тамоан Цан поспешила следом.

Мелькнуло несколько поворотов главного коридора. «Лабиринт Минотавра», – почему-то подумала Снежана.

Неожиданно девушку накрыла волна аппетитных запахов.

– Сюда, – Ицамнас завел девушку в просторное помещение, полностью заставленное столами.

– Столовая, – проговорила Снежана вполголоса.

– Тут мы принимаем пищу, – подтвердил Ицамнас.

На прямоугольном листе все из того же полупластика исходил паром внушительный ломоть мяса. Рядом аккуратной стопкой громоздились тонкие лепешки. И никаких приборов, типа вилок или ложек. Девушка растерянно посмотрела по сторонам. Не руками же пользоваться. Подсмотреть, как с этим справляются жители Города, не удавалось. Столовая пустовала. Во всем просторном помещении Снежана находилась одна. Даже недавние сопровождающие куда-то подевались.

Девушка шумно вздохнула. Лука ухватила верхнюю лепешку.

Напротив плюхнулся Ицамнас. Рядом с ним взгромоздилась на кресло и Тамоан Цан. Хлопнулись на стол обеденные листы.

Ребятишки ухватили порции мяса сложенными вдвое лепешками и принялись с удовольствием уплетать своеобразный завтрак. Снежана последовала их примеру. Спрашивать о происхождении бифштекса не хотелось, но на вкус мясо было просто восхитительно.

Трапезу прервал звук шагов. Возле стола остановился давешний бородач, Чак-Ак'ант. На этот раз он был одет гораздо проще. Без тяжелого парадного или официального наряда он показался значительно моложе. Яркий желто-оранжевый камень, окаймленный тройным кольцом, переливался на груди синего комбинезона. Разве что борода совсем не сочеталась с новым обликом. Снежана заметила, что дети в присутствии Чак-Ак'анта словно втянули головы в плечи, стараясь казаться незаметней. Это было так не похоже на них, что даже у Снежаны возникло желание встать, чтобы приветствовать его.

– Почему не в школе?– голос Чак-Ак'анта оказался на удивление негромким.

Но при звуке его Тамоан Цан отодвинула поднос и медленно сползла с кресла.

Еле заметная усмешка промелькнула в уголках глаз Чак-Ак'анта.

Ицамнас угрюмо двигал челюстями. Девушке стало жаль ребятишек. Она решила заступиться.

– Чего...– гневно начала она, но тут же пораженно замолчала: суровый мужчина украдкой приложил палец ко рту.

Универсальный знак, призывающий к молчанию. Следующий жест еще больше ошеломил девушку. Бородач еле заметно подмигнул ей.

– Живей доедайте,– распорядился Чак-Ак’ант,– и бегом на занятия.

Дети сорвались с места, старательно дожевывая на ходу.

С легким скрипом подкатился робот-уборщик. Оставленные подносы мгновенно очутились внутри корпуса машины. Руки-щетки прошлись по столешнице, заставив ее засиять зеркальным блеском. Чак-Ак’ант медленно опустил ся в кресло, не спуская внимательных глаз с девушки. Снежана почувствовала себя словно не на своем месте. Она неуверенно на самый краешек сидения. Мужчина, напротив, откинулся на спинку кресла. Странный медальон на его груди качнулся, рассеивая по пространству веер бликов.

– Чем ты собираешься заняться?

Снежана никак не ожидала такого вопроса.

– Для начала, построить... базу,– проговорила она и... осеклась.

Строительство базы после того, как недавним землянам выделили часть пустующих помещений Города, становилось практически ненужным.

Что же тогда?

Как биолог, она могла бы принести пользу на какой-нибудь биостанции или в оранжерее... Но и тут все не так-то просто. С местной флорой и фауной она пока не знакома.

Заняться земными растениями? Теперь уже тоже нет ни желания, ни необходимости.

— Хочу тебе предложить,— хлопнув ладонями по столу, Чак-Ак'ант решительно прервал непростительно затянувшуюся паузу,— работу с детьми.

— С детьми?

Снежана от неожиданности поперхнулась и мучительно закашлялась. Она ждала чего угодно, но не этого.

— Какие-то проблемы?— наклонился к ней Чак-Ак'ант.

— Я никогда не работала с детьми,— растерянно проговорила девушка,— я даже не знаю...

— Главное то, что они тебя уже приняли,— прервал ее сумбурные возражения мужчина.

— Но что я буду с ними делать?— запротестовала Снежана,— я не знаю ни ваших обычаев, ни уровня вашей техники, ни...

— Расскажешь о Земле.

— О Земле? Зачем?

— Чувствую, что теперь мы уже не сможем жить отдельно.

Нам нужно больше узнать друг о друге.

Чак-Ак'ант решительно поднялся.

— Ищамнас,— позвал он в пустоту.

Мальчишка мгновенно оказался рядом с собеседниками, словно и не уходил.

— Помоги новому наставнику,— мужчина насмешливо посмотрел на девушку, поправился,— наставнице добратся до школы.

Губы Ицамнаса растянулись в широкой улыбке.

Снежана опасливо вошла к ожидающим ее ученикам. Нювенький синий комбинезон несколько стеснял движения. Класа, классной комнаты, в привычном виде здесь не существовало. Средних размеров круглое помещение даже не имело дверей, знак того, что каждый мог свободно как заходить, так и выходить по своему желанию. Девушке показалось, что учеников собралось гораздо больше, чем предусмотрено размерами комнаты.

Она в нерешительно остановилась на пороге. «С чем можно сравнить гудящую толпу нескольких десятков детей разного возраста?»

– Она пришла, – прошелестело, затихая, над головами.

Казалось бы, хаотичное движение освободило Снежане проход к середине помещения. Дети отошли к стенам, оставив неровный круг с небольшим возвышением в самом центре зала. Моментально перед девушкой появилось вращающееся кресло. Снежана успела уловить ободряющую улыбку Ицамнаса, прежде чем тот исчез в толпе. Нет, не исчез. Вот он, в первом ряду слушателей.

Снежана огляделась, надеясь увидеть и девчушку Тамоан Цан, но увы... Дети, все хоть и разного возраста, но, по виду, не младше десяти-двенадцати лет. Если, конечно, судить по земным меркам.

– Здравствуйте, – проговорила девушка, чтобы хоть как-то начать первый в своей жизни урок.

Дети молчали.

«Как с ними общаться?— Снежану охватила тихая паника,— лекции им читать еще рано. Это ж примерно наш э... э... пятый-шестой класс».

Она обвела взглядом собравшихся. На нее смотрели десятки внимательных глаз. Девушка тяжело опустилась в кресло. Сиденье слабо скрипнуло. В первый раз на Марсе, «на Чак-Г'ор» — мысленно поправила она, попалась скрипящая мебель. Станным образом, но именно этот скрип успокоил ее.

Новоиспеченная наставница заметила, что Ицамнас еле заметно подмигнул ей. «Дескать, ничего не бойся. Я рядом».

Снежана, ребячась, крутнулась на кресле.

Большинство детских лиц осветилось улыбками. Девушка осторожно перевела дух.

«Самая длинная дорога в десять тысяч ли начинается с одного шага»— вспомнилась ей древняя земная пословица.

Небольшая шалость — и этот первый шаг сделан. Ледок между ней и детьми не то, что растаял, но дал основательную трещину.

— Здравствуйте,— снова повторила она.

На этот раз детское молчание не висело столь тягостно и неприязненно.

И девушка начала рассказывать о родной Земле. О бескрайних степях, о густых зеленых лесах, об обшир-

ных океанах, омывающих огромные континенты. Для большей наглядности Снежана вытащила цилиндр библиотеки. Несколько клавиш утопились от пальцев девушки, и над торцом во всей красе засияла Земля.

– У нас тоже есть Океан,– звонкий голосок прервал речь наставницы,– только он не на поверхности.

– Не покажешь ли мне ваш Океан?– Снежана вопросительно взглянула на Ицамнаса.

Мальчишка гордо выпрямился. «Смотрите,– говорил весь его вид,– она меня знает. Она советуется со мной. Она – мой друг».

– Конечно, Океан,– выкрикнул он,– если хочешь, я покажу!

– Конечно, хочу,– рассмеялась девушка.

– А можно Гриша пойдет с нами? – вместо приветствия спросил Ицамнас.

– Пусть идет, – пожала плечами девушка и поинтересовалась, – Это тот, что металлической палкой размахивал?

– Ничего не металлической, – нехотя отозвался Ицамнас. Он уже набирал номер вызова.

– И даже и не палкой, – подхватила Тамоан Цан. Естественно, она тоже была тут.

Гриша откликнулся сразу, будто заранее ждал приглашения.

– Мы с девчонками будем ждать у Пирамиды, – проговорил он.

Снежана подозрительно посмотрела на нарочито невинное лицо Ицамнаса.

– Пошли, – буркнул Ицамнас, направляясь вдоль по коридору.

Потянулись мимо гладкие стены. Теперь Снежана уже знала, что все панели в Городе изготавливались из переплавленного мусора. «Потому-то нигде в Городе и не видно свалок, – думала девушка, – которые уродуют лица большинства земных городов». Все отбросы Города Чак-Г'ор, и органические, и неорганические, подвергались специфической тепловой обработке, позволяющей сплавить их в однообразную

массу. В специальном цехе масса раскатывалась в тонкие листы. Вот именно эти сверхпрочные листы и использовались для облицовки. На Земле еще только разрабатывались подобные технологии. Правда, первые опытные образцы делались значительно толще и прочнее. Предполагалось, что они будут использоваться в качестве дорожного покрытия вместо давно устаревшего асфальта. Предполагалось, что при окончательном внедрении технологии переработки мусора планета очистится. «Жаль, что результатов уже не увидеть».

Приблизилась массивная дверь-люк шлюзового тамбура. Зашипела, отодвигаясь панель двери. Ноги твердо встали на холодный металлический пол тамбура.

Ищамнас, привычно манипулируя клавишами управления, закрыл дверь. Только после этого натужно отодвинулся наружный люк. Снежану поразило, с какой легкостью мальчишка отыскивал нужные точки на абсолютно гладкой, на первый взгляд, стене. Сама она никак не могла с этим справиться. Несмотря на то, что прошел уже почти месяц, как Снежана поселилась в Городе, навыков управления она еще не освоила.

Светило солнце, яркое но не жаркое. Вопреки сложившемуся обычаю, исследователи вышли из Города, не дожидаясь привычных сумерек.

Девушка поправила капюшон и поспешила за ребятами, успевшими удалиться далеко вперед. Плотный тяжелый песок покрывал площадь. Ноги идущих не оставляли на нем ни

малейшего следа. Путники передвигались открыто и быстро. В данном путешествии не оставалось места для игр, как бы ни хотелось девчужке Тамоан Цан. Она забежала вперед, просительно заглядывала в лицо Ицамнаса. Мальчик не обращал на эти попытки никакого внимания. Почему-то ему совсем не хотелось изображать древних воинов.

Вот и назначенное место встречи – Пирамида Энкиду. Гриша и девчонки еще не подошли. Гладкая, слегка запыленная, грань привлекла внимание Снежаны. Девушка не удержалась и провела рукой в меховой перчатке по поверхности Пирамиды. Слабый звук, почти на грани слышимости, неожиданно раздался внутри сооружения.

– Что это?– удивленно замер Ицамнас.

Он повторил движение девушки. Ни какого результата. Тамоан Цан тоже изо всех сил хлопнула ладошками. Взвилась в воздух потревоженная пыль... И все... Больше ничего...

– Показалось,– прошептал, видимо ожидавший чего-то, мальчишка,– Пошли дальше.

Вдалеке показались точки приближающихся советикусов. Повинуясь внезапному импульсу, Снежана стянула перчатку и приложила к грани открытую ладонь.

Еле слышимый, словно печальный, звук распространился над площадью.

Тут же послышался звонкий частый топот бегущих ног. Перед Снежаной появился запыхавшийся и странно взъеро-

шенный Гриша. Несколько погодя появились и девчонки.

– Что это было?– Гриша устало привалился к Пирамиде, хватая холодный разряженный воздух широко раскрытым ртом.

– Ты про что?– Ицамнас пристально посмотрел на друга.

– Вы разве не слышали?– Лена широко раскрытыми глазами уставилась на Снежану.

Ладонь девушки снова опустилась на гладкие камни Пирамиды.

– Н-нет! Не надо!– завопил Гриша, зажимая уши.

– Попробуем по другому,– решительно сказал Ицамнас,– дай мне хлыст.

Металлического цвета луч затрепетал возле Пирамиды.

– Подожди,– Снежана остановила руку Ицамнаса.

Девушка осторожно смела тончайший слой песка и пыли, застрявшего в небольших несплошностях кладки. Древние камни начали принимать свежий вид.

– Кисточку бы сюда,– пробормотала Снежана, вспомнив археологическую юность.

– Я сейчас...

Ицамнас решительно выдрал клочок шерсти из капюшона. Вытянутая из какого-то шва комбинезона, нитка крепко примотала шерсть к рукоятке хлыста.

– Такая подойдет?

Девушка, не отвечая, ухватила импровизированную кисть и, работая поочередно, то ножом, то кистью очистила

небольшой пяточок в середине грани. Переглянувшись, ребята последовали ее примеру. Кропотливая работа продолжалась в полном молчании. Прошло некоторое время. Исследователи-любители освободили значительное пространство.

– Это на самом деле так?– воскликнула Тамара, тыльной стороной ладони вытирая пот со лба,– Или мне только кажется?

Снежана проследила за направлением взгляда девочки. На тщательно очищенном кусочке грани виднелась идеально прямая щель.

Гриша отошел на несколько шагов. Нож и кисточка в его руках лихорадочно взялись за очистку. Заклубилась счищаемая пыль.

– Щели нет,– провозгласил Гриша.

– Неужели дверь?– проговорила Снежана и скомандовала,– Будем искать, где она кончается...

Потянулись томительные минуты. Все сильнее стал пробирать холод. Мороз принялся забираться под толстые комбинезоны. Сейчас бы уже возвращаться в Город, но исследователей охватил азарт. Сантиметр за сантиметром освобождалась поверхность от наслоений песка и пыли.

– Вот она!– закричала Лена,– у нее изменилось направление!

Снежана провела кончиками пальцев по повернувшей вниз под прямым углом щели.

– Точно дверь,— сомнения девушки растворились.

Неожиданно завибрировал браслет связи.

– Пр... сч... б...р...— услышал Ицмнас непонятное хрюканье,— Пр... сча... ря...

– Песчаная буря,— догадалась Лена и тревожно огляделась.

– Живо домой!— скомандовала Снежана.

– Еще немного,— бормотал Гриша, ожесточенно отскабливая таинственную щель,— еще чуточку...

– Я сказала ДОМОЙ!

На участке площади, как раз в направлении к Городу, крутился вихрь, отчетливо серый на фоне стремительно темнеющего неба. Снежана тревожно оценивала расстояние. Нет, не успеть. Их накроет бурей еще на дальнем подходе. Девушка покрутила головой, всматриваясь в окружающий ландшафт. Укрыться здесь негде. В душе стала подниматься паника.

В центре очищенной поверхности запульсировало белое световое пятно.

– А это еще что такое?— Тамоан Цан со всех сил ударила кулачком в самый центр пятна.

Очерченный узкой щелью, прямоугольник с оглушительным скрежетом провернулся, открывая темный проход.

Ничего не оставалось, как укрыться в Пирамиде.

– Живо внутрь!— прокричала девушка, вталкивая детей в темный вход Пирамиды.

Прозвенели под ногами странные металлические плиты. Скрежетнув, вход закрылся. Исследователи оказались в крошечной темноте. Тишину нарушило громкое всхлипывание. К Снежане прижалось дрожащее тельце девочки. Девушка почувствовала как бешено заколотилось маленькое сердечко.

— Ребята, где вы?— тревожно позвала Снежана,— отзовитесь.

Дети сгрудились вокруг наставницы. В темноте послышался ужасно знакомый треск электрических разрядов. Только что невидимые стены стали покрываться словно паутиной из нитевидных светящихся линий. Линии ширились, переплетались в немыслимых сочетаниях, складывались странные закрученные узоры. Темнота начала постепенно рассеиваться.

Помещение, в которое по воле судьбы попали исследователи, оказалось огромным, что, впрочем, не удивительно, судя по размерам самой Пирамиды. Постепенно стены полностью заполнились огненными знаками. Знаки переливались, складывались в ровные строки неведомой письменности. Снежана изумленно вглядывалась в замысловатые символы. Наконец, извивающие изменения прекратились. Письмена выстроились в ровные постоянные ряды.

- А они же разные,— потрясенно проговорила Тамоан Цан.
- Как это разные?
- Посмотри сама,— девчушка старательно ткнула пальчи-

ком,— Надписи-то разные. Вот на этой стене — цветочки и кружочки. Здесь — уголки и стрелочки...

Снежана пригляделась. Стили надписей значительно разнились одна от другой. Та стена, на которой, по мнению ребенка, нарисованы цветочки и кружочки, покрыта ровными линиями витиевато переплетенных всевозможных замысловатых петелек. На соседней стене выстроились ровненькие аккуратные буквы неизвестного алфавита. Надписи следующей стены показались девушке ужасно знакомыми, будто она уже когда-то их видела. Очень похоже на что-то земное. Далее — уголки и стрелочки, по определению Тамоан Цан,— стремительные зигзаги молний, различных видов. Стена с входом почти без зазоров покрыта многочисленными жанровыми рисунками. Люди и звери в разных положениях, в разных действиях и сочетаниях. «Вот воин верхом на странном животном вроде динозавра. Там, судя по всему, идет операция и, быть может, на сердце. Явно видно вскрытую грудную клетку... Ой, а может это жертвоприношение?» Снежана стремительно отвернулась.

Перед глазами оказались знакомые иероглифы. Девушка потрянула головой. Письмена завораживали. Снежана против воли повернулась к стене с картинками. «Я ведь что-то подобное и на Земле видела. Но где? Нет, не вспомнить».

Снова ожил браслет связи.

— Гд... в... — прохрипел он, — ...тз... ..дл...

Ицамнас подошел к стене с ровными буквами. Палец

осторожно погладил сияющую линию. В месте прикосновения линия несколько потускнела, и снова засияла с прежней силой.

– Гд... в... – надрывался браслет.

– Отключил бы ты его уже, – раздраженно проговорил Гриша.

Ицамнас не слушал. Он сосредоточенно водил пальцем по строчкам. Губы его шептали что-то непонятное.

– Только не говори, что понимаешь написанное, – сказала Лена, подходя к нему.

– Похоже на алфавит Лапитов, – пробормотал Ицамнас, – но слова из другого языка...

Снежана заинтересованно посмотрела на стену. «Мальчишка знаком с древней письменностью. Это хорошо». Взгляд девушки непроизвольно перешел к странно знакомым знакам.

– А это чье? – спросила она Ицамнаса просто так, ни особенно надеясь на успех.

Мальчик бросил мимолетный взгляд на светящиеся иероглифы. Невольно вскрикнув, он отшатнулся.

– Это – письменность Нагов.

«Вот тебе и на, – Снежана задумалась, – Надписи Нагов и Лапитов занимают центральное место сразу напротив входа. Значит, они основные. Бытовые картинки явно указывают на выход. Тогда, что означают оставшиеся письмена?»

Девушка подошла к угловатым знакам таинственной пись-

менности.

– Тут есть кнопочки,– произнесла Тамоан Цан, дернув Снежану за рукав.

Действительно, пространный надпись словно обрывалась возле небольшого прямоугольного выступа.

Палец девушки осторожно придавил выступ.

С легким шелестом раздвинулись плиты пола, открыв квадратное отверстие в самом центре зала. Куда-то вниз вели слегка подсвеченные ступени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.